

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-010-3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 февраля 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего – Лутова В.Н.

судей Ворожцова С.А. и Нестерова В.В.

при секретаре – Алиеве А.И.

рассмотрела в судебном заседании от 10 февраля 2010 года кассационное представление государственного обвинителя Киселева Р.Н. на приговор Свердловского областного суда от 23 ноября 2009 года, которым

Сабиров Р. [] Ф. [], []

[], судимый –

28 декабря 2000 года по ч. 1 ст. 105 УК РФ с учетом постановления Копейского районного суда Челябинской области от 19 октября 2004 года к 11 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожденного условно – досрочно 6 мая 2008 года на 3 года 4 месяца 15 суток –

оправдан за непричастностью к совершению преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Сабиров обвинялся в убийстве неустановленного мужчины, В [] и З [], а также в покушении на убийство Б [], которые, по мнению органов предварительного следствия, были совершены 15 июня 2008 года в г. [].

Заслушав доклад судьи Ворожцова С.А., мнение прокурора Кокориной Т.Ю., полагавшей отменить приговор по доводам кассационного представления,

судебная коллегия

установила:

в кассационном представлении государственный обвинитель Киселев Р.Н. просит отменить приговор и уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение.

Автор представления находит приговор незаконным и не обоснованным и полагает, что выводы суда о непричастности Сабирова к совершению преступлений не соответствует фактическим обстоятельствам дела и опровергаются исследованными доказательствами.

Потерпевший Б [] в судебном заседании достоверно показал на Сабирова как на человека, который был с ними в компании в тот день. Государственный обвинитель полагает, что в приговоре показания Б [] в данной части судом отражены неверно.

В представлении подробно анализируются показания потерпевшего, а также содержание протоколов других следственных действий с его участием и делается вывод о том, что эти показания непротиворечивые, суд же их оценил не надлежащим образом, а протоколы опознания – относятся к допустимым доказательствам. У Б [] не имелось какой - либо заинтересованности в оговоре Сабирова.

Суд ошибочно пришел к выводу о принадлежности крови с обивки ткани с кресла, находившегося на месте происшествия в сарае, потерпевшему Б [] на основании установления и сравнения лишь ее групповой принадлежности.

Автор представления считает ошибочными выводы суда о невозможности причинения Б [] ножевого ранения в другом месте. Показания Б [] о нанесении ему удара ножом в установленном следствием месте косвенно подтверждается также показаниями свидетеля Г []. Показаниям указанного свидетеля оценки судом не дано.

В представлении также подробно анализируются показания свидетеля А [REDACTED]. При этом автор представления полагает, что показания этого свидетеля на предварительном следствии наиболее правдивы, но необоснованно не приняты судом во внимание. Изменение им показаний в судебном заседании, обусловлено его нахождением под стражей и возможным воздействием на него со стороны подсудимого.

Ссылки в приговоре на незаконность опознания и иных следственных действий с участием А [REDACTED] несостоятельны. Опознание А [REDACTED] Сабирова проведено надлежащим лицом в соответствии с требованиями УПК РФ. Суд необоснованно исключил из числа допустимых доказательств, протокол опознания и протокол очной ставки между ними.

Подробно проанализировав показания Б [REDACTED], государственный обвинитель в представлении указывает, что они являются логичными, последовательными и согласуются с другими материалами дела, поэтому сомневаться в достоверности показаний Б [REDACTED] у суда оснований не имелось.

Показания засекреченного свидетеля У [REDACTED] о том, что Сабиров признался ему в совершении тройного убийства, также необоснованно расценены судом как не соответствующие действительности.

Необоснованно суд отверг и признал недопустимой явку с повинной Сабирова. Заявление Сабирова о том, что явка с повинной написана под психологическим и физическим воздействием своего подтверждения не нашло.

Не подтверждено заявленное Сабировым алиби. Показания Н [REDACTED] в судебном заседании неверно интерпретированы в пользу Сабирова.

В возражениях на кассационное представление адвокат Каташвили В.М. просит оставить приговор без изменения, а доводы представления – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Показания потерпевшего Б [REDACTED] и свидетеля Б [REDACTED], как в части обстоятельств совершенного преступления, так и совершения его Сабировым суд обоснованно признал недостоверными.

При этом суд привел в приговоре подробный анализ показаний указанных лиц, а также других имеющих в деле доказательств.

В частности в приговоре имеются обоснованные ссылки на протокол осмотра одежды потерпевшего Б [REDACTED], изъятой из городской больницы, и заключение судебно-медицинского эксперта о том, что на его рубашке обнаружена кровь человека А-бета группы, которая могла произойти от неустановленного мужчины, либо другого человека с указанной группой. Обнаруженная на майке кровь человека В-альфа группы, которая могла произойти от Б [REDACTED], (том 1 л.д. 190-192 п.п. 3 и 4, 163-166 и том 4 л.д. 118-124, 138-140).

Как это видно из протокола осмотра места происшествия от 15 июня 2008 года, в деревянном сарае справа от входа стоит кресло, ткань сиденья которого пропитана веществом бурого цвета.

По заключению эксперта на фрагменте ткани, обивки с кресла, обнаружена кровь человека и выявлены антигены В и Н. Если кровь произошла от одного человека, он должен принадлежать к В-альфа группе (группа крови Б [REDACTED]). Не исключается и смешение крови людей, в частности с кровью мужчин (В [REDACTED] и З [REDACTED]), но лишь в качестве примеси, (т. 1 л.д.100-103, 186 – 189, т. 4. л.д. 98 – 104).

При таких данных, как правильно указано в приговоре, наличие крови погибшего неустановленного мужчины на одежде Б [REDACTED] и крови Б [REDACTED] на обивке кресла, стоявшего в сарае, исключает нанесение ножевого ранения Б [REDACTED] в месте отдаленном от сарая, как он сам об этом утверждал. Наличие крови неустановленного погибшего мужчины на одежде Б [REDACTED] исключает нанесение ему ударов ножом в момент нахождения Б [REDACTED] в другом отдаленном месте, как об этом заявлял свидетель Б [REDACTED], говоря, что в момент нанесения ударов ножом этому мужчине и В [REDACTED], они оба находились возле сарая, а по получению повреждений сразу же побежали. Потерпевшего же Б [REDACTED], по словам свидетеля Б [REDACTED], при этом не было, поскольку он ушел «стрелять» сигареты.

Таким образом, как правильно установил суд, факт обнаружения раненого Б [REDACTED] в месте отдаленном от сарая, не свидетельствует о причинении ему телесных повреждений именно в этом месте.

В приговоре суд сделал обоснованную ссылку на положения ч. ч. 2 и 3 статьи 193 УПК Российской Федерации о том, что опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они видели предъявленное для опознания лицо, а также о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать, повторное опознание по тем же признакам не допускается.

Судебная коллегия считает правильным вывод суда о том, что это требование закона было нарушено при предъявлении потерпевшему Б [] для опознания подсудимого Сабирова сначала по фотографиям, 26 июня 2008 года, а затем 2 августа 2008 года в числе других лиц.

Из материалов дела видно, что Б [], будучи допрошенным 26 июня 2008 года (т. 2 л.д. 3-5), не указал примет либо особенностей, по которым он сможет опознать человека, описав его лишь, что это лицо было нерусской национальности, ростом около []- [] см, среднего телосложения, и его одежду, указав также, что запомнил его плохо.

В связи с этим вывод суда, о том, что указанные Б [] признаки, вследствие своей неопределенности, недостаточны для установления личности, являются правильными.

По результатам опознания потерпевший Б [] заявил, что опознанный им человек, сильно похож на человека поранившего его.

В судебном заседании потерпевший Б [] также пояснил, что под нерусским типом лица, он имел в виду метиса, ближе к кавказскому типу лица, тогда как лицо Сабирова к названному потерпевшим типу лица, отнести нельзя. Потому суд высказал обоснованные сомнения в правильности выводов опознающего Б [].

Более того, в судебном заседании потерпевший Б [] заявил, что перед опознанием следователь показывал ему фотографию Сабирова, запечатленную на телефоне, на что он сказал следователю, что не уверен, что это он. Повторное проведение опознания потерпевшим Б [] подсудимого Сабирова, было проведено по тем же признакам, при допросе Б [] скорректировал лишь рост, указал возраст (т. 2 л.д. 14-15).

При таких данных, опознания потерпевшим Б [] Сабирова, как правильно отмечено в приговоре, следует признать произведенным с существенным нарушением порядка предъявления для опознания, установленного уголовно-процессуальным законом, а протоколы следственных действий об этом от 26 июня и 2 августа 2008 года (т. 2 л.д. 9-13 и т. 5 л.д. 177-179) признать недопустимыми доказательствами.

Кроме того, суд обоснованно признал не достоверными, как показания потерпевшего Б [], так и свидетеля Б [], в том числе, данные им в ходе опознаний, очных ставок (т. 3 л.д. 108-111, 122-136, 116-118, 119-121, т. 5 л.д. 188-190, т. 6 л.д. 54-55 и 61-65), в части нахождения Б [] в сарае 15 июня 2008 года и распития им спиртного в компании с другими лицами в день убийства.

Из материалов дела видно, что потерпевший Б [] до 10 февраля 2009 года, во всех его допросах и других следственных действиях (т. 2 л.д. 3-5, 9-13, 14-15, т. 5 л.д. 177-179. 188-190) никогда не упоминал о нахождении Б [] 15 июня 2008 года в сарае и употреблении спиртного в их компании,

перечисляя всех, находившихся там лиц. А с 10 февраля 2009 года, после появления в деле свидетеля Б [] , вспомнил о его присутствии (т. 2 л.д. 16-19, 20-25, т. 3 л.д. 116-118, 119-121). Это обстоятельство потерпевший Б [] в суде объяснял забывчивостью, тем, что перепутал Б [] с О [] , чему суд обоснованно не поверил, поскольку из его показаний видно, что О [] он знал хорошо, а о Б [] при его допросе об этом сказал: «Туда же подошел какой-то четвертый мужчина, с которым я в основном общался, но о нем сейчас уже ничего не помню ...» (т. 2 л.д. 17).

В судебном заседании потерпевший Б [] показал, что когда они 15 июня распивали спиртное у сарая, были трое погибших, сибиряк (О []) и был еще вроде бы тот, указав на находившегося в зале Б [] , как зовут которого, не знает.

Однако, как это следует из обращения к суду адвоката Каташвили В.М., подтвержденного потерпевшим Б [] , до начала судебного заседания, в день привода Б [] для допроса, в зал заходил следователь и, обращаясь к Б [] , сказал и показал на подсудимого и свидетеля Б [] , что этот тебя ударил ножом, а это тот, с кем ты пил.

Потерпевший Б [] и свидетель Б [] показывали на наличие конфликта, произошедшего между лицами, находившимися в сарае, у сарая и Сабировым, и в последствии видевших Сабирова непосредственно перед совершением преступления и в момент его, не указывали на наличие у последнего синяка под глазом, что противоречит показаниям А [] о наличии синяка под глазом у мужчины, подходившего к нему до и после совершения преступления.

Не указали на нахождение в сарае и месте совершения преступления и свидетели Ф [] , З [] , Ч [] , Б [] , Б [] , чьи показания также подробно приведены в приговоре.

Показания свидетеля Б [] в той их части, что она видела Сабирова на вокзале, и что А [] называл фамилию Сабирова, как лица подходившего к кострищу и рассчитавшегося с кем-то, в машине при доставлении их в отдел милиции, суд обоснованно признал недостоверными, поскольку источник ее осведомленности об этом, данный факт отрицает. Кроме того, не подтверждают это и свидетели Ф [] , Ч [] , находившиеся в одной машине с А [] и Б [] при доставлении их в милицию. В ходе предварительного следствия свидетель Б [] не только никогда не говорила о якобы имевшем месте этом факте, а поясняла, что А [] говорил, что проходил мужчина по прозвищу «Б [] », у которого выпали ножи и потом он потребовал от А [] говорить, что не видел его. В ходе допроса ей предъявлялась

фотография Сабирова, на что она ответила, что этого мужчину она не знает, (т. 3 л.д. 72-75).

Свидетель А [] показал, что в день произошедшего убийства, он, Ф [] и Б [] находились на улице [] в районе автостанции. Когда Ф [] с Б [] ушли, и он остался у костра один, к нему подошел человек, не похожий на подсудимого, шел он по направлению автовокзала, назвал его по имени, попросил покурить, одет он был в спортивный коричневый костюм с полосками красного цвета. Поговорили, потом пошел в сторону барака, но возвратился, наклонился и поднял ножи, видимо, они ранее выпали у него, сунул их в рукава и пошел в сторону барака, автовокзала. А минут через 15-20, вприпрыжку, шел обратно, было видно, что с ним что-то не то. Остановившись около него, сказал: «Ты меня не видел», под глазом у него был синяк, сказал, что рассчитался за него, и ушел по улице [] в сторону, откуда пришел сначала. На рукаве было красное пятно и на руке, видимо кровь. Вернулись Ф [] с Б [], он им сказал об этом человеке, а вечером их забрали в милицию, где он и узнал о случившемся. Доставленных в милицию было человек 100, Ф [] и Б [] отпустили, а его нет, в милиции он пробыл 3 дня.

После анализа всех показаний А [] суд в приговоре обоснованно указал, что ее доверять показаниям свидетеля А [] в судебном заседании не имелось.

О том, что А [] был доставлен в милицию и не был сразу оттуда отпущен, говорила и свидетель Б [].

Из материалов дела следует, в том числе из приведенных в приговоре показаний свидетелей, а также по заявлению свидетеля М [] о том, что А [], в ходе опросов, допросов, предъявлялась в единственном числе фотография Сабирова.

Свидетель Б [], оперуполномоченный, показал, что в 2008 году он в поисках лица, по другому делу, пришел в дом по ул. [], где собираются БОМЖи, там компания распивала спиртное. При проверке документов увидел справку об освобождении Сабирова из мест лишения свободы. Решил поставить его на учет, доставил в отделение и по окончании постановки (фотографирование, дактилоскопирование) и опроса, Сабиров был отпущен. Когда же было совершено убийство трех лиц, он, Б [], находился на дежурных сутках и давал информацию сотрудникам, работавшим по линии тяжких преступлений, о Сабирове, который мог совершить данное преступление.

При таких данных, полученные сведения, о причастности к совершенным убийствам подсудимого Сабирова, от свидетеля А [] в результате следственных действий, начиная с опознания, как правильно указал в приговоре суд, признать достоверными нельзя, поскольку добыты они с нарушением уголовно - процессуального закона.

Свидетель У [], допрошенный под псевдонимом и в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства, пояснил, что с подсудимым он знаком, встречался с ним в местах лишения свободы, знает его лишь по фамилии - Сабиров. Помимо этого, он встречал Сабирова на улице [] в городе [] в 2005-2007 годах, общался с ним. Еще он встречался с Сабировым в Следственном изоляторе, когда после окончания следственных действий оказались в одном боксе, где Сабиров сказал, что привлекается по 105 статье УК, но у следователя на него ничего нет, хотя это его дело.

Из оглашенных же показаний свидетеля У [], подтвердившего в суде их правильность, следует, что он по первой своей судимости с 2000 по 2004 годы совместно отбывал наказание с Сабировым в ИК [] в г. []. Освободился он. У [], раньше Сабирова и после этого его не видел. При встрече 16 января 2009 года в боксике, на его вопрос, за что он сидит, Сабиров и поведал ему, что за совершенное убийство, но против него у следователя ничего нет, только косвенные доказательства (т. 3 л.д. 95-96).

Сабиров отрицал, как сам факт отбывания им наказания в указанной свидетелем У [] колонии в г. [], так и время, поскольку с 2000 по 2005 годы он отбывал наказание в колонии [] области, а также и сам факт своего признания совершения им преступления кому-либо в период нахождения в Следственном изоляторе. Указал он и на невозможность встречи с допрошенным свидетелем на улице [] в 2005-2007 годах в связи с отбыванием наказания в колониях с 2000 по 2008 годы.

В целях проверки утверждения подсудимого Сабирова, судом были истребованы сведения о судимостях свидетеля У [] и месте отбывания им наказаний.

Согласно справке Информационного центра У [], как первое - с 2000 по 19 марта 2004 годов, так и второе - с 10 ноября 2005 по 19 октября 2007 годов, уголовные наказания отбывал в И- [] г. [].

Из телефонограммы и характеристики следует, что У [] отбывал наказание в ИК- [] г. [] [] области, прибыв туда 12 января 2006 года (т. 8 л.д. 110, 111, 112-113).

Как видно из справки Информационного центра Сабилов тоже значится отбывавшим наказание в И- [] г. [] с 20 ноября 2005 года (т. 6 л.д. 105).

Однако из копии характеристики и копии справки об освобождении видно, что Сабилов отбывал наказание по приговору Аргаяшского районного суда Челябинской области от 28 декабря 2000 года в [] г. [] области с 20 ноября 2005 года по 27 мая 2008 года, прибыв туда из [] области (т. 6 л.д. 146-147 и 145).

После исследования этих документов, свидетель У [] на вопросы участников процесса пояснил, что если они и отбывали наказание в разных колониях, то возможно они встречались в больнице либо на пересылке.

По поводу встречи его с Сабировым в районе Железнодорожного вокзала. Уйгуров заявил, что возможно перепутал Сабирова с кем-то, таких похожих лиц, достаточно много. Усомнился У [] и в том, что в боксике разговаривал с Сабировым, а затем выразил уверенность, что разговаривал с Сабировым.

Анализ приведенных в приговоре доказательств позволил суду прийти к выводу также о невозможности их встречи в период 2005-2007 годов в районе железнодорожного вокзала в городе [] в связи с нахождением Сабирова в это время в местах лишения свободы.

При таких данных, один лишь, подтвержденный следственным изолятором факт вывода У [] и Сабирова 16 января 2009 года в одно и тоже время в следственные кабинеты к разным следователям [] района, как правильно указано в приговоре, не может свидетельствовать о достоверности и правдивости показаний свидетеля У [] потому показания свидетеля У [] суд обоснованно признал недостоверными.

Как правильно отмечено в приговоре, не служит доказательством как виновности Сабирова в совершении предъявленных ему преступлений, так и в создании себе алиби, письмо Сабирова адресованное свидетелю З [], поскольку из его текста этого не усматривается (т.3 л.д. 175-178).

Обоснованным следует признать вывод суда и о том, что не является доказательством совершения Сабировым предъявленных ему преступлений и его явка с повинной, как по своему содержанию, значительно отличающемуся от предъявленного обвинения, так и по времени и обстоятельствам ее получения.

Как следует из протокола явки с повинной (т. 5 л.д. 121), получена она была, в 11 часов 28 июля 2008 года. Судом же достоверно установлено, что задержан Сабиров был и доставлен в отдел милиции по подозрению в совершении преступлений в период с 23 до 24 часов 27 июля 2008 года.

Так, свидетель М [] пояснил, что 27 июля задержали Сабирова, по доставлению Сабирова в РУВД, в ходе беседы он отрицал свою вину, затем предложили ему написать явку, чтобы смягчить наказание. Посидел, подумал и написал явку, которая вложена в уголовное дело. Позвонили следователю и сообщили о явке, что он хочет давать показания. Когда же пришел следователь, Сабиров отказался давать показания. Одежду Сабирова не изымали, поскольку отсутствовало поручение следователя.

По заключению эксперта, текст протокола явки с повинной от имени Сабирова Р.Ф., выполнен им под влиянием каких-то «сбивающих» факторов, обусловленных процессом возбуждения, не исключая алкогольного опьянения, похмельного синдрома (т. 5 л.д. 114-115). Что, как правильно отмечено судом, соответствует объяснениям подсудимого Сабирова в суде об угощении его по доставлению в отдел милиции спиртным, а также указанием о нахождении его в пьяном виде в протоколе его допроса от 15 часов 10 минут 28 июля 2008 года (т. 5 л.д. 167-169).

Вывод же эксперта об отсутствии признаков составления данного текста под диктовку или при участии другого лица, как правильно указано в приговоре, сделан без учета показаний свидетеля М [], как и других, не представленных эксперту сведений.

Таким образом, вывод суда о том, что представленные стороной обвинения доказательства в их совокупности не достаточны для постановления обвинительного приговора в отношении Сабирова по факту убийства неустановленного следствием личности мужчины, В [] и З [], а также покушения на убийство Б [], следует признать правильными.

Нарушений норм УПК РФ, которые могли бы повлечь за собой отмену приговора, по делу не допущено.

Таким образом судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения всех доводов кассационного представления.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, ст. 378, ст. 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Свердловского областного суда от 23 ноября 2009 года в отношении Сабирова Р. [] Ф. [] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Киселева Р.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий - подпись

судьи – две подписи

верно: Судья Верховного Суда РФ

С.А. Ворожцов